

Клуб разбитых сердец - 2. Говори со мной

Автор:

[Катрин Корр](#)

Клуб разбитых сердец - 2. Говори со мной

Катрин Корр

Продолжение романа «Клуб разбитых сердец».

Общение с таинственным АРТ142 продолжается. Аврора по-настоящему счастлива, что у нее появился друг для душевных разговоров. Но навряд ли она догадывается, что парню, скрывающемуся за этим ником, приходится не легко. Ведь он прекрасно понимает, рано или поздно этой связи настанет конец... А ведь он ещё так мало знает об этой девушке!

Катрин Корр

Клуб разбитых сердец 2

Говори со мной

Часть 2

Пролог

Девчонки глазеют на меня. Ненавидят. Презирают. Они шушукаются, паршиво делая вид, будто вовсе не я причина их трепя. Так и вижу, как падают их челюсти, когда кто-то треплется, что у Мартина теперь есть девушка. О, да.

Парень, который закатил эту шумную вечеринку в собственном доме, о котором все мечтают и желают быть его любимой, теперь не один.

- Не скучаешь?

Приятный шепот щекочет шею. Мои веки медленно опускаются.

- Может быть. Но что с того?

Оборачиваюсь. Теплый взгляд Мартина ласкает мое лицо. Он не стесняется прикоснуться ко мне на глазах у своих друзей и знакомых. Его пальцы медленно обводят мои скулы и путаются в волосах.

- Мы можем убежать отсюда. Только ты и я. Правда, не далеко. - Мартин улыбается и указывает взглядом наверх. - В мою комнату никто не смеет входить без разрешения. Поэтому, если вдруг ты захочешь...

- Уже давно подумываю над тем, чтобы покинуть это «славное» мероприятие. А учитывая то, что все эти люди испортили наше свидание, считаю, что я вправе требовать уединения.

- Прости меня. Эту вечеринку я запланировал еще пару месяцев назад и совершенно забыл о ней. Ты по-настоящему вскружила мне голову и я мало что помню. Можно сказать, что вообще не соображаю. Обещаю, что следующему нашему свиданию ничто не помешает.

- Охотно верю.

- Пойдем отсюда? По пути прихватим с собой бутылку шампанского, закуски и что-нибудь сладкое?

- А как же твои друзья? Мне кажется, они будут не в восторге, если ты их покинешь.

- Они и без меня прекрасно проведут время. К тому же, ты им очень нравишься. Они не будут против, если я исчезну с тобой.

- Правда?

- А почему ты так удивляешься?

- Может, потому, что ты нас так и не познакомил за эти две с половиной недели?

- Надо же. - Мартин хитро улыбается. - Кто-то считает недели с начала отношений. Это умиляет.

Мне становится неловко.

- Аврора, на твоём милом личике вспыхнул румянец. Ты очаровательна. - Мартин берет меня за руку и оглядывает моё пылающее лицо. - У меня есть одно весьма резонное опасение насчёт знакомства с друзьями. Боюсь, что кто-то из них обязательно влюбится в тебя. Ведь не сделать этого просто невозможно.

Мне с трудом удастся поймать собственное сердце, что готово выскочить из груди. Мартин оставляет нежный поцелуй на моих губах и, сжав руку крепче, ведёт за собой на второй этаж. Много раз я представляла себе этот момент, как поднимаюсь по сверкающим ступенькам огромного особняка бок о бок с парнем, в которого влюбилась с самого первого взгляда. Но наяву в сотню раз лучше: ладонь Мартина согревает мою, от приятного волнения я точно парю над землей. Мои мечты уж точно были лишены этой осязаемости.

- Твои гости обычно поздно уходят?

- Под утро, - отвечает Мартин и усмехается. - А что?

- Просто хочу знать, как долго мы будем слушать их радостные вопли.

- Значит, ты останешься здесь на всю ночь?

- Я ещё не решила. Папа не в курсе, что я поехала на вечеринку. Я сказала всем, что буду готовиться к экзаменам у Теоны.

- «Всем»?

– Папе и Глафире.

Мартин пропускает меня в свою спальню. Из огромного окна открывается потрясающий вид на собственное озеро.

– Теперь понятно, почему ты закончил школу с золотой медалью и продолжаешь удивлять. – Непонимание Мартина вынуждает засмеяться и я объясняю: – У тебя классная спальня! Я бы отсюда вообще не вылазила, серьезно! Такой чудесный вид, Мартин! Заниматься здесь одно удовольствие, верно?

– ...Точно! – смеется он. – Дотошный Достоевский залетает на раз, если сесть вот здесь, – рассказывает он, указав на широкий подоконник. – Читаешь тягомотный роман, изредка поглядываешь в окно и вуаля – книга подошла к завершению! Надеюсь, ты не поклонница Достоевского? Если так то, я накосячил уже второй раз за этот вечер.

– Нет. Я предпочитаю зарубежную литературу. Однако, это не значит, что я не восхищаюсь отечественными авторами. Просто период такой что ли.

Мартин снова оглядывает меня. Всю меня.

– И всё-таки, я – болван! Где шампанское? Где закуски и конфеты? Не против, если я отлучусь на пять минут? А когда вернусь, мы закроемся здесь и нас точно никто не потревожит.

– Буду ждать тебя.

– Отлично. – Он улыбается. Проводит ладонью по подбородку и с улыбкой сощуривается. – И всё же это будет чудесный вечер. Не сомневайся.

Мартин возвращается только через полчаса. Он приносит открытую бутылку шампанского, один бокал и тарелку с остатками крекеров.

– Милая, извини, что задержался! Там внизу такое началось! Ты не слышала? Серьезно, не слышала?

Я отрицательно качаю головой. Если честно, мне обидно, что он оставил меня здесь одну дольше, чем обещал. Но, возможно, на то есть веская причина.

– Саня Павловский закусился с Серым, представляешь? Нашел с кем!

– Я не знаю ни то, ни другого.

Мартин наливает в бокал шампанское. Не знаю почему и откуда вдруг взялось это странное чувство... Я доверяю Мартину уже по той простой причине, что наших отцов связывает многолетняя и крепкая дружба. Не представляю, что этот красавчик может хоть как-то обидеть меня. Но вот что-то такое странное витает в воздухе... Такое чувство, что надо мной тихонько посмеиваются.

– Саня – сын основателя «Гринвич Банк», а Серый – наследник кондитерского завода. Я так и не понял, что они там не поделили, но слава богу, мне удалось разрешить конфликт. Не хватало ещё, чтобы дом разнесли. Павловский может, уж поверь мне. Держи, милая. – Мартин протягивает мне бокал и смотрит в глаза. – Тебе понравится.

– Спасибо. А где твой?

Мартин оглядывается и резко вздыхает.

– Ты не подумай ничего, но, честное слово, я впервые такой тормоз! Забыл себе взять!

– Ничего страшного! Мы можем пить из одного бокала, – предлагаю я с улыбкой. Опускаю ладонь на его руку и тихо говорю: – Только, пожалуйста, не оставляй меня здесь одну.

Взгляд Мартина загорается. Понимая, что мое прикосновение может означать для него некий призыв к действию, я убираю руку за спину. Мне не хочется торопить события.

– Так ты останешься здесь на всю ночь?

– Папа приедет рано утром. Не хочу, чтобы у меня были проблемы.

- Он что, каждое утро заглядывает в твою спальню? - Мартин усмехается и опускает взгляд на бокал в моей руке.

- Нет. Иногда он вообще не обращает на меня внимание.

- Тогда, тебе нечего опасаться.

- Есть Глафира.

- Экономка? Если вдруг что, ей можно дать пару тысяч за молчание.

- Она слишком преданна моему отцу. Это не прокатит.

- Аврора, в этом мире всему есть цена. Абсолютно всё можно купить: молчание, ложь, мнение, совет. А такую мелочь, как длинный язык какой-то экономки и подавно.

- Это звучит жутко.

Мартин улыбается и кивает на бокал.

- Выпей, Аврора. Посидим немного, расслабимся. Потом и решишь, что делать. В любом случае, я сделаю так, как ты скажешь.

Делаю глоток. Прохладная игристая жидкость щекочет горло. Протягиваю бокал Мартину, но он отрицательно качает головой.

- Я не пью шампанское, милая. От него у меня начинает болеть желудок. Вообще, я намеревался взять себе виски.

- А этот Саня тебе помешал.

- Точно! - улыбается Мартин. - Пей, милая. А я просто посижу и полюбуюсь.

- Мной?

Я краснею. Пью, пряча лицо за бокалом.

– Конечно, тобой. Ты очаровательна.

– Ты тоже ничего.

Мы смеемся.

– У тебя уже был парень? Я имею в виду, ты встречалась с кем-то до меня? Хотя, о чем это я? Павлу Сергеевичу наверняка приходится нанимать охранников, чтобы поклонников отгоняли.

– Ты преувеличиваешь.

– Не думаю. Значит ли твое молчание, что ты ни с кем ещё не встречалась? – Мартин неотрывно смотрит в мои глаза. – Я – первый, – констатирует он. – Но как же так?

– О чем ты?

– Ты ведь неподражаема, Аврора! Клянусь, такой красивой, обворожительной и доброй девушки я ещё в жизни не встречал! – Мартин подливает шампанское, хотя в этом и нет нужды. – Так или иначе мы вертимся в одних и тех же кругах благодаря родителям. И мне известно как минимум о пяти претендентах, с которыми ты могла бы встречаться.

– Но они мне не нравятся, – почти шепотом говорю я и делаю глоток. – Мне никто не нравится. Кроме тебя.

– И давно? – улыбается Мартин.

– Ты тогда встречался с одноклассницей. Помню, твой отец называл её «арматурой», когда оставался у нас на ужин.

Мартин начинает смеяться.

– Света! Она была моей одноклассницей и мы вместе поехали на выпускной. С тех пор прошло несколько лет.

– Да? – делано удивляюсь я. – А я думала, что это было только вчера.

– Значит, я нравлюсь тебе уже очень долго. И всё это время ты молчала, как рыбка. Как же это мило. Твой отец знает, что у тебя есть парень?

Теперь смеяться начинаю я.

– Ясно, – понимающе кивает Мартин. – В таком случае, давай не будем пока говорить ему ничего? Мне двадцать два, тебе семнадцать...

– Я не собираюсь ему ничего говорить, Мартин.

– Отлично. Не стоит пока этого делать. Почему ты не пьешь? Не нравится?

– Нравится! Очень. – Это ложь. Шампанское отвратительное, но я не хочу его обижать. Не хочу, чтобы он уходил на поиски чего-нибудь другого. – Ты знаешь, куда я собираюсь подавать документы?

– Знаю, – кивает он с улыбкой. – В последнее время моя мама только и говорит о твоих успехах в её школе современного дизайна. Кстати, она будет в приемной комиссии.

– Я в курсе. Но всё равно очень беспокоюсь, что могу не поступить в университет. Самое страшное, если не хватит хотя бы одного... – Прочищаю горло. Часто моргаю, стараясь избавиться от мутной пелены в глазах. – Одного балла...

– Что такое? В чем дело?

– Как-то не по себе стало. Наверное, шампанское ударило.

– Видимо, да. Знаешь, тебе не стоит волноваться на этот счет. Ты умна и целеустремленна. А главное – из благородной семьи. Кто попало там не учится.

– Ты считаешь, это честно? По отношению к тем, у кого родители не олигархи, а простые люди? Учителя, врачи, кассиры в продуктовых магазинах? Отказывать абитуриенту в обучении только потому, что у его родителей нет особняка и личного водителя. Мне кажется, это бесчеловечно. А что думаешь ты?

– Я полностью с тобой согласен, милая Аврора. И ещё, мне кажется, тебе стоит прилечь. Выпей ещё немного и пойдём полежим? Обещаю, приставать не буду!

Я улыбаюсь. Делаю внушительный глоток шампанского, отдаю бокал Мартину и послушно иду за ним к кровати.

– У меня ватные ноги.

– Это из-за шампанского. Ты вон какая маленькая, – подмигивает мне Мартин и помогает присесть на край. – Тебе много не надо, чтобы опьянеть.

– Я вовсе не опьянела. Просто расслабило как-то уж очень резко...

Мартин улыбается. Он внимательно оглядывает мое лицо и садится рядом. Мне вдруг становится очень интересно, как именно он проводил время с другими своими девушками? Так же ли любовался ими? Как он целовал их? Нежно, осторожно или с напором и страстью?

– Что такое, Аврора?

Опускаю ладони на живот.

– Я никогда не думала, что это настолько волнительно.

– Что именно?

– Быть рядом с тобой. Сидеть вот так совсем близко... – Я содрогаюсь. Странное ощущение в животе. Или чуть ниже. Как будто мышцы каменеют и... оно такое приятное. – Ох.

– Ты снова покраснела. Как же это соблазнительно.

– Считаешь?

– Да. Ты чертовски сексуальная, Аврора. Мне едва хватает сил сдерживаться. Никогда ещё такого не было.

И вновь незнакомое ощущение. Где-то внизу скручиваются мои мышцы, а в мыслях тут же вспыхивает фантазия... Она не успевает развиваться. Мартин целует меня, прижимает к себе. Мои плечи расправляются, спина выгибается и я на всех парах лечу к нему навстречу. Мне не хватает воздуха. Его руки проскальзывают под мою шелковую блузку и ласкают грудь. Я и не думала торопиться, но мое тело с каждой секундой становится неподвластным. В голове лишь одно желание и с каждой секундой оно становится всё невыносимее.

– Мартин, что происходит... – Я уже сижу верхом на нем. Не понимаю, как это вышло, мы ведь только что сидели и целовались. – Мартин, мне так...

– Хорошо? Тебе хорошо, да?

Мои джинсы мешают мне. Мартин расстегивает молнию, ловко переворачивает меня и стягивает их вместе с бельем. А потом по моему животу растекается прохладная жидкость. Мартин разливает по мне шампанское из бутылки. Я вздрагиваю, но ощущение приятное.

– Выпей, милая, – шепчет он. – Мне кажется, в твоём горле пересохло.

Перед глазами всё расплывается. Его лицо, прекрасное, красивое, любимое. Я чувствую жажду, какой прежде никогда не знала. Меня раскачивают качели, они теплые, влажные, возможно от дождя, липкие, холодные... Кто-то говорит, что я горячая.

– Мартин? – зову я. Вокруг меня звезды, я чувствую аромат цветов. – Мартин, где ты?

– Я здесь, милая. Ты меня не видишь?

Я улыбаюсь. Я слышу его голос и мне становится спокойно.

– Тебе хорошо, Аврора? Скажи, тебе приятно?

– Да. Мне очень приятно.

– Хочешь ещё?

– Хочу.

Я без конца проваливаюсь в темный и глубокий колодец. Там холодно, мокро и грязно. Сначала мне смешно, ведь это кажется веселым аттракционом. А потом в одну секунду становится страшно, что я могу остаться здесь навсегда. А может, я уже умерла и попала в ад? Нет, там ведь должно быть жарко.

Ничего. Мне просто нужно проснуться. Сейчас я открою глаза и обнаружу, что всё это время спала в своей кровати. И это был какой-то жуткий сон, который был предназначен вовсе не мне. Он случайно влетел в мое открытое окно.

Мне холодно. Потому что я голая. Хватаю простынь и накрываюсь с головой. До меня слишком медленно доходит, где я нахожусь, с кем и почему. Иначе бы, наверное, давно подскочила и убежала прочь из этого дома. С трудом поднимаюсь на ноги. Голова кружится, горький комок тошноты застревает в горле. Моя одежда аккуратно висит на кожаном кресле. Если честно, мне сложно понять, что происходит. В ушах глухие звуки музыки, а в голове обрывки нашей с Мартином близости. И мне пока сложно понять, хорошо ли всё это или ужасно? И где он? Почему я всё ещё здесь? Почему болит живот, раскаляется голова и окружающие меня предметы наводят страх?

Что, если эта кровать сожрет меня? Почему темное озеро за окном зловеще поглядывает на меня, как будто ждет удобного случая, чтобы проглотить?

О чем это я? О чем мои мысли? Бред торжествует в моем сознании! С трудом натягиваю джинсы. Из кармана выпадает мой сотовый. Под одеждой нет белья и мне неловко, что тонкая ткань блузки не в силах скрыть торчащие соски.

Голова кружится. Я иду по коридору, но кажется, будто и не продвигаюсь вовсе. Неужели он бесконечный? Или я просто топчусь на месте?

– Эй? – зову я, заметив расплывчатую фигуру впереди. Мне очень тяжело говорить. – Пожалуйста, помогите мне.

Темная фигура исчезает и мне хочется плакать. Стены сужаются, запугивают своей мощью.

– Пожалуйста, помогите мне. Кто-нибудь. Пожалуйста...

Надо же, передо мной лестница! Ступеньки движутся, танцуют, как в фильме о Гарри Поттере. Я крепко держусь за холодные перила и спускаюсь. Один шаг. Второй. Третий.

– Мартин, помоги мне. – Я знаю, что он не слышит меня. Мой шепот поглощает громкая музыка и чей-то визг. – Где же ты?

Кто-то спешит наверх и задевает меня.

– Прошу вас, вызовите скорую... Пожалуйста... Со мной что-то не так.

– Эй, ты в порядке?

– Нет. Пожалуйста... Где Мартин? – спрашиваю я, не зная кого.

– Он у бассейна, – отвечает мужской голос. – Эй, что с тобой? Накачалась?

– Почему он ушел? Позовите его.

– Милашка, если тебе нужен Мартин, иди сама к нему. Он там с Кристиной отрывается и я не хочу потом выслушивать, какой я хрен собачий, и помешал ему. Уже не раз такое бывало!

– ...Что? Какая Кристина? Боже, как болит живот. Моя голова раскалывается... – Зажмуриваюсь от боли. Мне тяжело дышать и пока я не знаю, причина в Мартине и какой-то Кристине или в том, что мой организм сходит с ума. – Пожалуйста, позовите Мартина.

– Господи, что с тобой? – спрашивает женский голос. – Отходняки?

– Мартин, где он?

– Не знаю, – усмехается девчонка. – Может где-нибудь наверху трахает очередную дуру?

Раздается смех. Этот пугающий звук окружает меня.

– Вы все такие смешные. Влюбленные глупышки! Неужели ты думала, что Мартин влюбился в тебя? Ну и идиотки же вы!

Надо мной снова смеются. Смахивая слезы, я осторожно спускаюсь на первый этаж. Обнимаю себя за плечи, опускаю голову и спешу к выходу. Унижение и грязь неотступно следуют за мной.

На улице я звоню Глафире. Сквозь рыдания пытаюсь объяснить, где я и что со мной, но вряд ли она понимает. Мне кажется, что проходит целая вечность прежде, чем личный водитель отца приезжает за мной. Я плачу от боли в теле, рыдаю от унижения и обиды. Мрачная и суровая Глафира заставляет пить огромными стаканами соленую воду. Я так надеюсь, что она поверит мне. Онемевшим языком пытаюсь объяснить ей, что со мной сделал Мартин, но она так холодна и непробиваема. А может, я всё ещё там, в его спальне? Если так, то лучше бы мне умереть.

Глава 1

Телефон вибрирует, но я не реагирую. Нахожу это дребезжание в руке очень даже приятным. Пытаюсь угадать секунду, когда АРТ142 отключится, но всякий раз ошибаюсь. Он всё звонит и звонит, пытаюсь пробиться ко мне и не понимая, что мне сейчас не до разговоров. Наверное, я уже достаточно наговорила с ним и от чувства стыда больше никогда не смогу сказать ему даже «привет». Поведав ему лишь о кусочке своего постыдного прошлого, я и не предполагала, что смогу снова очутиться там, где настало начало конца моей беззаботной жизни. Память по-прежнему хранит обрывки той ночи. Некоторые связаны

между собой, а между другими нет целых кусков. Думаю, так мой разум защищает меня. Ведь знай я точно о каждой секунде, проведенной тогда с Мартином, полагаю, я бы не справилась.

– Аврора? – В дверь стучит Игорь. – Аврора, ты здесь? Открой мне, нам нужно поговорить!

Телефон снова вибрирует. Не выпуская его из руки, распахиваю дверь. Мой друг взъерошен. Пепельные волосы торчат в разные стороны, видимо он не пригладил их, сняв теплую шапку.

– Что такое?

– «Что такое»? Ты оставила меня одного, психанула и ушла!

– Я не психанула, Игорь. Я просто поделилась с тобой тем, что чувствую и что меня тревожит. Но тебе как всегда нет до этого никакого дела. Есть только ты и больше никого.

– Я твой друг! Я хочу предостеречь тебя от ошибки! Ты связалась с этим упырем и теперь ведешь себя подстать ему!

АРТ142 снова отключился. Смирился, что я не отвечу.

– Игорь, я не хочу сейчас говорить с тобой. У меня в голове совершенно другие мысли и мне нужно избавиться от них. Пожалуйста, давай потом отношения выяснять, ладно?

– Аврора! – ахает он так, словно я заговорила на древнем языке. – Я не узнаю тебя! Почему ты так говоришь со мной?

– Ты глухой?

Игорь резко поворачивается к источнику низкого голоса. Рома смотрит на него с высоты своего роста и буквально вбивает в землю тяжелейшим, как молот, взглядом.

– Иди займись чем-нибудь полезным! – приказывает ему Рома. Потом поворачивается ко мне и смотрит так требовательно, словно я ему чем-то обязана. Признаться честно, я слегка напугана. – Нам надо поговорить.

– Ты совсем ополоумел? – реагирует на его слова Игорь. – Ты что себе позволяешь, урод?

В одно мгновение ноги Игоря отрываются от пола. Рома держит его за грудки одной рукой и медленно проговаривает:

– Я сказал тебе заняться чем-нибудь полезным. Лучше не выводи меня.

Отшвырнув его, Рома нагло заходит в мою спальню, закрывает дверь на щеколду и поворачивается ко мне лицом. И снова замечаю, как ему идет черный цвет. Он делает его властный образ ещё более пугающим.

– Что происходит?

– Я не знаю, как сказать тебе, – без промедления отвечает Рома. – Я сейчас чертовски зол, Аврора! Я взбешен, потому что... – Он поджимает губы и резко отворачивается. – У меня вот здесь всё горит сейчас, – сквозь зубы говорит он, стукнув себя по груди. – Адски горит!

– ...И почему ты пришел ко мне?

Рома снова смотрит на меня. Я чувствую, его взгляд кричит о многом, но мне его не понять. Я с детства ненавижу ребусы.

– Если честно, ты меня очень пугаешь. Причина твоей злости – я?

Темный, как самая серая туча, его взгляд расслабляется. Глаза подергиваются поволокой сожаления.

– Нет. Это не так. Я узнал кое-что очень неприятное, вышел из комнаты и увидел твоего друга. Он меня просто бесит и попался под горячую руку. Извини, что я напугал тебя. Этого я хотел меньше всего.

– И часто ты совершаешь необдуманные действия, когда злишься? Как, например, врываешься в комнату к девушке, сказав, что вам нужно о чем-то поговорить, а потом делаешь вид, что ни о чем говорить ты и не собирался?

Мой вопрос заставляет его слабо улыбнуться.

– Надеюсь, ничего страшного не случилось?

– Даже не знаю. – Рома внимательно смотрит на меня. И кажется, мне бы очень хотелось знать, о чем он сейчас думает. – Я лучше пойду.

– Ром? – окликаю я, когда он уже открывает дверь. – Я не знаю, что там у тебя случилось, но уверена, всё наладится. В этом мире всё можно пережить.

Он оборачивается.

– Ты знаешь, да?

– Да. Я знаю.

И вновь, поджав губы, словно сдерживая себя от ругательств, Рома выходит из моей комнаты. А мне, по правде говоря, хотелось бы, чтобы он остался.

Глава 2

С самого утра в шале творится настоящий хаос. Подруги Зары носятся вверх-вниз, как потерпевшие со своими нарядами. Кругом баночки-скляночки с косметикой и духами. Организаторша записывает Мишу в личные помощники и тот послушно выполняет любое её указание. Сейчас они занимаются тем, что готовят в гостиной уголок для свадебной фотосессии.

– Не хочешь помочь? – говорит мне Миша.

– Не-а. Своих забот хватает!

– Это каких же?

Друг раздражен. Ещё бы! Весь день побрякушки развешивает.

– Мне нужно съездить в ресторан, проверить, всё ли там готово к банкету. А ещё с установкой шатра возникли кое-какие проблемы, так что мне не до ваших украшений.

Надеваю пуховик и замечаю краем глаза, как кто-то проходит мимо коридора и скрывается за дверь в свободной комнате. Следую туда и слышу голос Авроры. Только не совсем понимаю, что она говорит. Заглядываю в небольшую спальню с одноместной кроватью. На ней стопками лежат разноцветные наряды, в центре комнаты стоит гладильная доска, парит утюг, а на полу зелеными огоньками мигает странный агрегат. Наблюдаю за тем, как Аврора ловко достает из него вытянутую ручку с узким кончиком и подходит к висящему на стене ярко-красному платью. Вот оно что! Отпариватель!

– Привет.

Мое приветствие пугает её. Аврора дергается и оборачивается.

– Привет, Ром.

Мне нравится, когда она называет мое имя.

– Ты, случаем, не видел Игоря? Я не могу дозвониться до него.

– А зачем он тебе нужен?

– Для этого, – кивает она в сторону кровати. – Я не успею отгладить все эти наряды до полуночи.

Я снова смотрю на кровать, не сразу поняв, что она имеет в виду.

– Это всё тебе нужно отгладить?

- Представь себе! - нервно отвечает она. - Ты только не подумай чего. Вообще, я обожаю работать с тканями. Я люблю шить, люблю гладить и отпаривать, но здесь еще около тридцати платьев, а я только что закончила с платьем Зары. Который сейчас час?

- Половина первого.

- Отлично! Мне ни за что не успеть.

- И где же твой помощник?

- Если бы я это знала, то не спрашивала тебя. - Аврора опускает голову и продолжительно вздыхает. - Ладно. Я всё успею.

- Зачем ты делаешь это? Ты что, нанималась для этой работы?

- Девчонки попросили помочь с нарядами. А потом откуда не возьмись стали приходить ваши гости и...

- Тебе неловко отказывать им. Откуда они узнали, что ты тут за «спасибо» отутюживаешь шмотки?

- Если бы я знала, то непременно прикончила бы этого человека. И я заявляю это на полном серьезе, ведь точно знаю, что это не Зара.

Мы улыбаемся друг другу.

- Чем я могу помочь тебе?

- Здесь - точно ничем. Платья очень дорогие и я с ума сойду, если ты хоть немного испортишь ткань.

- Спасибо за честность.

- Но, если вдруг, ты встретишь Игоря, пожалуйста, скажи ему, что он здесь очень нужен. Вообще-то мы договаривались подготовить свадебное платье

вместе. Оно очень объемное, в две руки сложно справиться. Короче, просто скажи ему, если встретишь, что я здесь и я очень зла. Что такое?

Трясу головой.

– А что такое?

– Ты так смотришь на меня, словно я по-китайски говорю.

– Я засмотрелся. Ты просто очень красивая. И этот хвостик тебе идет.

Аврора тут же проводит рукой по волосам и заправляет за уши выпавшие из резинки вьющиеся пряди. Мой комплимент смущает её и я снова улыбаюсь. Она почти заставляет забыть меня о том, что теперь мне известно. Почти.

– Сделаю всё возможное.

– Спасибо.

– Но если он не объявится через час, сворачивайся. Ты не обязана гладить все эти наряды для людей, которых знать не знаешь. Иногда нужно уметь говорить «нет». Попробуй, и узнаешь, как это бывает полезно.

У дома, где заселились наши родители, полно снегоходов. Там своя вечеринка перед свадьбой, куда нас никто не приглашал.

– О! Рома! Как же я рада тебя видеть! Знаешь, а тебе очень идет эта стрижка. Ты стал таким brutальным и диковатым. Мм!

Сестра отца уже в ударе. Мама замечает меня и спешит к нам.

– Честно говоря, разрыв с той «барышней» пошел тебе на пользу, дорогой, – обнимает меня Ольга. – Ты очень возмужал. Внешне, я имею в виду. Внутри то ты

всегда был необузданным и бесстрашным самцом...

- Привет, сынок! – восклицает мама. Всем в нашей семье известно, что под градусом у Ольги развязывается не только язык, но и раскрепощается тело. Как-то раз она умудрилась переспать с чужим мужиком прямо на юбилее у нашего родственника. Скандал тогда был страшный. – Кирилл тебя ждет, дорогая. Просит помочь с...напитками.

- Нет, нет, нет! Ты меня не проведешь! Твоя мать всегда так говорит, когда хочет избавиться от меня.

- Бога ради, Оля! Кирилл правда звал тебя.

- И мой брат такой же! Мне что, уже нельзя поболтать с собственным племянником, которого я не видела несколько лет? Ты только посмотри, каков красавец! Его бывшая точно локти кусает.

Ловлю напряженный взгляд мамы. Ей кажется, что эта тема причиняет мне боль. И я бы хотел объяснить ей, что она ошибается, да вот только надо ли? Всё равно не поверит. Да и страх, что я могу снова сбежать из города на несколько лет силен. Но она действительно ошибается.

- Ты выглядишь сногшибательно! – говорю я тетке. – Молодеешь на глазах. В чем твой секрет?

- В регулярном сексе, милый мой. О, да, Аня! Я сказала это слово! Секс. Се-е-екс! – дразнит она мою мать. – Она такая ханжа, кошмар.

Мама закатывает глаза и вздыхает. Я обнимаю обеих.

- Интересно, а почему нам никто не сообщил, что у вас тут, старикашки, вечеринка наметилась, а?

- Старикашки? Вот ещё! – пихает меня Ольга в живот.

- Мы и сами не были в курсе. К родителям Зары заехали родственники, потом откуда-то появились ещё и ещё, а по итогу всё вылилось вот в это. Надеюсь,

отец не наберется раньше времени.

– Кирилл то? – усмехается Ольга. – Когда у моего брата хорошее настроение, он не ведет счет выпитому виски!

«Как и ты» – читаю в уставшем взгляде мамы.

Писклявый женский голос в другой стороне гостиной изо всех сил пытается переродиться в звонкое пение райской птички.

– Слушайте, – усмехаюсь я, – с такими темпами вы до полуночи на ногах стоять не сможете. И кто это так орет?

– Должно быть, Алла! – Тетка залпом выпивает оставшийся коктейль в бокале для мартини. Я слишком преувеличил с её способностью молодеть. За четыре года, что мы не виделись, морщинок на её смуглом от солярия лице, стало значительно больше. Но сомневаться не стоит, в душе ей не больше двадцати. – Она всегда устраивает нелепые шоу, когда набирается. И не смотри на меня так! – говорит она моей маме. – Со стороны Зары тоже есть родственнички с изюминкой! И, кстати, Аня, ты с ума сойдешь, когда увидишь мое платье! Оно такое откровенное!

– Ты не забыла, что сейчас зима, надеюсь?

– Пф! Тем лучше. Если я замерзну, а я замерзну, – веселится тетка, – одинокие мужчины сразу это увидят и поспешат согреть меня. Наряд обошелся мне в кругленькую сумму, так что, попридержи свои издевки. Ох, дорогой мой, – Ольга прижимается ко мне сбоку, – как сложно быть одинокой женщиной. Всё сама, да сама. Не думала, что когда-нибудь скажу это, но если в ближайшие три года у меня не появится мужчина, я окончательно привыкну к статусу одинокой, но страшно красивой женщины! На прошлой неделе сама дотащила до квартиры пять пакетов с продуктами. Ни одна сволочь не помогла!

– Знаешь, дорогая, тебе пора бы полежать немного, – напевает мама и обнимает её. Да, тетка хорошо набралась к часу дня. – А то гляди и к племяннику приставать начнешь.

– Но здесь так весело! Я не хочу никуда уходить!

– Думаю, мама права, – подмигиваю я ей. – Ты ведь хочешь сразить всех мужиков в своем сногшибательном платье? Для этого нужно чуточку отдохнуть.

Ольга расплывается в улыбке, наблюдая за мной. Можно не сомневаться, не будь мы родственниками, она бы точно от меня не отстала. Погладив меня по щеке, младшая сестра моего отца, пошатываясь, покидает нас. Мама с облегчением вздыхает.

– Надеюсь, никаких сюрпризов сегодня эта женщина не устроит. Как ты, родной мой? – Мама заботливо гладит меня по плечу. – Как настроение у Артема?

– Праздничное. Слушай, ты тут не видела такого низенького, толстенького говнюка с платиновой шевелюрой?

Мама задумывается.

– Игорь. Родственник Зары, – поясняю я с неохотой.

– А! Игореша! Так бы сразу сказал. Да, он был здесь с самого утра. Хороший парень. Почему ты его так называешь?

– Что он тут делал?

– Заехал поздравить родителей жениха и невесты с предстоящей свадьбой детей, – с гордостью отвечает мама. – Это было очень мило с его стороны. А ещё он сообщил, что его помощница отглаживает наряды гостей. Знаешь, наверное именно по этой причине здесь и случилась эта незапланированная, как ты говоришь, вечеринка. Мама Зары позвонила родственнице, та привезла свое платье и пошло поехало. Пришлось вызвать службу перевозки, чтобы все наряды к вам увезли! – смеется мама. – Так здесь и собралась эта компания.

Вчера я застал Пухлого у спальни Авроры и видок у него был, мягко говоря, недовольный. Она сказала, что не хочет говорить с ним, но он настаивал. Вот же маленькая и мстительная саранча.

– Значит, его здесь нет?

– Не думаю. Дорогой, а что случилось?

– Долго рассказывать. Никакие платья больше в шале не...

Женское «пение» в противоположной стороне гостиной становится невыносимым. Кто-то со смехом кричит «завязывай», а кому-то приходит на ум аплодировать. Смотрю на низенькую женщину в ярко-красном свитере. Она взбирается на табуретку и завывает громче прежнего:

– Любовь похожая на со-о-о-о-он!

Молча смотрю на маму, она сконфуженно кивает, понимая мои мысли.

– Не думаю, что Артем и Зара обрадуются, если гости не смогут на собственных ногах стоять.

– А что мне, выгнать их всех? Я и с половиной из этих людей не знакома. Тут всё смешалось: кто-то пьет за наступающий новый год, другие в ответ «за Зару и Артема»! Если у тебя есть идеи, как всех этих людей деликатно отправить по своим домикам и номерам – милости прошу. Меньше всего на свете мне хочется, чтобы свадьба вышла не такой, какой хотела её невеста. Ох, боже мой! – шепотом кричит мама, глядя на кого-то в стороне. – Оля цепляется к Олегу Михайловичу! Я убью её!

– Да брось ты! – Мне весело. – Они просто разговаривают.

– Иной раз мне кажется, что она настоящая нимфоманка! Я пойду и уведу её отсюда, пока не случился очередной скандал! Гляди, а вон и Игореша! – кивает мама в сторону певички. – Ура! Не одна я сегодня вынуждена краснеть.

Пока мама с привычной ей деликатностью уводит Ольгу подальше от женатого мужика, я пересекаю гостиную и жду, когда Пухлый заметит меня. Его круглое лицо пылает от унижения. Женщина, которую он безуспешно пытается спустить на пол, отталкивает его, что-то бубнит, и оба становятся причиной улыбок и тихонького смеха присутствующих.

– Я тебя умоляю, слезай сейчас же! – шепотом верещит Пухлый. Кулачки сжаты, взгляд по-детски обиженный. – Мама, над тобой все смеются!

– Это над тобой все смеются, а я – звезда! Не мешай мне!

Тут не выдерживаю и я. Мой смех, как красная тряпка для быка, тут же завоевывает внимание Пухлого. Усмехнувшись, я подхожу к табуретке и улыбаюсь его заводной мамаше.

– Привет, красотка, – подмигиваю я нарочно. – Ваше выступление впечатляет.

– Ох! Ох, ну надо же! Наконец-то! – улыбается она и уверенно опускает ладони на мои плечи. – Вы брат Артема! Я так хотела познакомиться с вами!

– Взаимно. Ваш сын столько о вас рассказывал, – гляжу я на Пухлого. Его злость распыляет мое веселье. – Правда, он забыл упомянуть, что вы обладаете невероятным талантом. Честно, заслушался.

– Удивительно, – откровенно разглядывает она меня. – Вы такие одинаковые с Артемом, но такие разные! Будь я чуть моложе, нам бы с вами было очень весело.

– Мама, слазь!

– Ну, ну, ну. Не кричи на свою маму. Кстати, как вас зовут?

Женщина подает мне руку и представляется:

– Алла. Для вас, просто Алла.

Целую женскую кисть.

– Для вас, Алла, я просто Рома. Не будете ли вы возражать, если я украду у вас эту импровизированную сцену? Маленькое объявление, не займет и минуты.

Алла польщена моим вниманием. Я помогаю ей спуститься. Она задерживает на моей шее теплые пальцы дольше, чем надо бы.

– Какой же вы обаятельный. Я не могу вам отказать.

– Это взаимно, поверьте. – Отставив табуретку в сторону, я громко хлопаю в ладоши, чтобы завладеть вниманием всех присутствующих. – Добрый день, дамы и господа! Сегодня у нас большая и долгая ночь по двум причинам. Во-первых, осталось несколько часов до наступления Нового года и вы молодцы, что уже отмечаете! Но, давайте, не будем забывать, что сразу же после того, как куранты пробьют двенадцать, мы станем свидетелями не менее грандиозного события – бракосочетания моего любимого братца и несравненной Зары. В вашем распоряжении чуть больше десяти часов, чтобы прийти в себя, отдохнуть, выспаться и ворваться в самый оглушительный праздник нового года!

Алла с обожанием смотрит на меня и начинает аплодировать.

– И да, чуть не забыл. Видите вот этого паренька? – с улыбкой подхожу к Пухлону и треплю его по шевелюре. – Он с радостью предложил всем гостям помочь с глажкой нарядов! Сегодня с самого утра отглаживает и отутюживает костюмы и платья. И сейчас он приехал сюда, чтобы снова напомнить об этом. Поэтому, кто ещё не в курсе – смело отдавайте ему свои наряды! Он в этом профи, – подмигиваю я Пухлону. – А если вдруг, кто-то по глупости не доверяет ему, что ж, в гостинице есть подобная услуга, но стоит она слишком дорого. А Игорь сделает всё бесплатно! Налетайте!

– Ты что, с дуба рухнул? – рычит он мне.

Все в гостиной зашуршали, заговорили.

– А что такое? Ты же сам объявил, чтобы наряды в шале отправляли. Разве нет?

Пухлый усмехается. Он понимает, что мне известно о его подлянке для Авроры.

– Игореша, какой же ты душка! – обнимает его девица в очках. – Я сейчас же отправлю тебе свое платье!

– Настя, я не буду гла...

– А как обратно получить одежду? – интересуется чей-то дедуля.

– Валентин Сергеевич, не надо ничего куда отп...

– Игорь! – кричит ещё одна гостья, пробираясь к нам. – Игорь, подожди!

– Удачи тебе, – подмигиваю я. – Надеюсь, к двенадцати освободишься.

Еду в гостиницу. Выбираю самый длинный путь, хочется надышаться свежим воздухом. Мороз пробирается за шиворот, темный экран шлема постепенно обволакивает иней. Вчера я чувствовал то же самое, когда слушал тихий голос Авроры в телефоне. Меня с ужасающей медлительностью сковывал ледяной холод, каждое её слово трещало, как сломанная ветка. Ей они давались с трудом. И чуть позже с таким же трудом я мог выговорить хоть что-то внятное. От злости у меня срывало крышу. И единственное, что её сдерживало – неведение Авроры. Глядя на меня в совершенном непонимании и даже испытывая легкое чувство страха, она и не догадывалась, что несколькими минутами ранее призналась в собственной трагедии из прошлого мне. Не парню, который находился черт знает где, а мне – человеку, что живет в одном с ней доме. И я знаю, чувствую, что она рассказала не всё. Но мне и этой крошки дерьма хватило, чтобы загореться от ярости.

Останавливаю снегоход перед широкими ступенями. Людей на улице ничуть не меньше, чем в предыдущие дни. Крепкий мороз не помеха зимним развлечениям. Поднимаюсь по длинным ступеням в сверкающее огоньками здание. Шлем на мне. Слишком холодно, чтобы менять на шапку.

– Рома? Рома, подожди!

Сначала думаю, что показалось. Под шлемом любые звуки приглушены. Но потом кто-то хватает меня за кисть и я останавливаюсь. Позади меня на пару ступенек ниже стоит Таня. Её щеки красные от мороза, веер длинных ресниц окутал белый и пушистый иней. Она улыбается мне, возможно думает, что я рад её видеть. А может просто хочет разглядеть мои глаза за темным экраном.

- Привет.

- Привет.

- Я и не сомневалась, что это ты. Твою походку ни с чьей не спутаешь.

- А что не так с моей походкой?

- Всё так, - улыбается она ещё шире. - Уверенная и дерзкая. Мне даже боязно было подходить к тебе.

- Зачем тогда подошла?

Таня опускает голову. Смотрит на свою теплую спортивную обувь, прикусывает нижнюю губу.

- Не знаю. Это был просто порыв. - Она хмыкает. - Хотела поздороваться. Может, ты хотя бы экран поднимешь? Мне не очень уютно общаться с тобой и при этом не видеть твой взгляд.

Поднимаю экран. Яркость солнца и белоснежного снега ослепляет.

- Спасибо.

- Вообще-то, я спешу. Мне не до разговоров, извини.

- А когда у тебя будет время? - Таня смотрит в мои глаза. - Я не... Просто, столько времени прошло и я бы хотела немного общения. С тобой.

Поворачиваю голову в одну сторону, потом в другую. Когда снова смотрю на Таню, на ум неизбежно приходят обрывки нашего общего прошлого. И мне совершенно не хочется пытаться собрать из них целую картинку.

- С какой целью? - спрашиваю я.

- Просто общение, Ром.

- И ты действительно думаешь, что я этого хочу?

- Во всяком случае, я думаю, что ты не против этого.

- Не правильно ты думаешь. Я очень даже против. Я разговариваю сейчас с тобой только потому, что гребаное воспитание не позволяет молча развернуться и уйти. У меня нет желания взаимодействовать с тобой никоим образом, Тань. И уж тем более «общаться», когда у меня будет свободное время. Всего хорошего.

Миную ступени. До стеклянных дверей остаются считанные шаги.

- Ром, пожалуйста?

Я останавливаюсь. Таня подходит ко мне, встает напротив и заглядывает в мои глаза.

- Мы с тобой не говорили о том, что между нами случилось. А я думаю, что нам нужно...

- Слушай сюда, - обрываю я. - Мы не говорили с тобой о том, что случилось, потому что ты свалила из города со своим гребаным ухажером. Но даже тогда я не нуждался в этом разговоре, потому что обсуждать было нечего. Твой поступок объяснил многое. И если ты впрямь думала, что сейчас я с радостью поболтаю с тобой, спустя несколько лет, - я усмехаюсь, - то ты конченная дура. Не унижайся ещё больше. Эта грязь ничем не отмоется.

- Мне хоть и не приятно слышать такое, но всё же, сейчас ты тот, кого я всегда хотела видеть рядом. Именно такого Ромы мне и не хватало. Ты стал увереннее, смелее. Я вижу, как в твоих глазах пылают дерзкие и непослушные огни. Ты стал по-хорошему плохим парнем. Я это сразу заметила, когда мы встретились на горе несколько дней назад. Ты можешь не верить мне, но я очень сожалею, что всё вышло вот так. Между нами. Ты вправе до сих пор злиться на меня. Но знай, я действительно очень сожалею.

Мне смешно и я не собираюсь этого скрывать.

- Я давно перестал злиться на тебя.

– Правда?

– Конечно, – согласно киваю я. – В тот самый момент, когда сломал нос кретину, который трахал мою невесту. Я перестал злиться, когда почувствовал его кровь на своих костяшках. Когда услышал твой испуганный визг, – напоминаю я с улыбкой. – Ты для меня перестала существовать уже в той комнате, Таня. Но знаешь, что? Сейчас, видя, как ты, бедняжка, стоишь на морозе и пытаешься всеми правдами и неправдами убедить меня в том, что тебе совестно и ты сожалеешь, я чувствую крошечное удовлетворение. Можешь радоваться хотя бы этому. С Наступающим тебя.

Глава 3

Игорь врывается в комнату, где я торчу уже несколько часов, темный, как туча. Он хлопает дверью, ставит руки в боки и оглядывает меня самым критичным взглядом.

– Какого черта?!

– Громкость убавь, – тут же ожесточаюсь я. – Хватай любое из тех нарядов, бери в руки утюг и гладь.

– Это ты отправила этого недоноска за мной? Это твоя идея? – тычет он пальцем на гору нарядов в чехлах.

– Я понятия не имею, о чем ты говоришь. Но если ты сейчас же не сменишь тон, я просто развернусь и уйду, а всем этим будешь заниматься ты.

– Этот дегенерат просто взял и повесил на меня все эти чертовы наряды! – верещит Игорь. Он пинает ногой подол серого платья и те, что лежат на нем, соскальзывают на пол в прозрачных чехлах. – Урод! И как он может нравится тебе?!

– Что здесь происходит?

В комнате появляется Зара. На голове огромные бигуди, сама она в белом махровом халате. На лице тканевая маска.

– Аврора? Что случилось?

– Сейчас я скажу, что случилось! – взрывается Игорь и встает напротив нее. – Братец твоего жениха настоящий козел! Он урод! Кретин! Он просто чмо, вылезшее из канализации! Он приехал в дом родителей и сказал всем гостям, что я с радостью отглажу все их чертовы вещи! Посмотри на это! Посмотри на эту гору!

Зара молча закрывает за собой дверь. Она смотрит на кучу нарядов, которые без конца привозят в шале, на меня, а потом со сдержанным вздохом спрашивает Игоря:

– И почему он так сказал?

– Может, потому что ненавидит меня? Уже который раз он делает эти подлянки! Мелкое и ничтожное существо!

– Игорь? – спокойно окликает его Зара, сложив руки на груди. – Около одиннадцати мне звонила твоя мама, интересовалась самочувствием. Так вот, она сказала странную вещь, смысл которой я поняла только сейчас. Она сказала, что отправила свое платье твоей личной помощнице, о существовании которой ты сообщил нашим родителям за завтраком. Даже прихвастнула этим. Мне очень стыдно, что я не сразу поняла, о чем она. – Зара смотрит на меня извиняющимся взглядом. – Не поэтому ли Рома сообщил всем о твоей «доброй воле», Игорь?

– Ты назвал меня своей помощницей? – спрашиваю я. – То есть, я проделала всю эту работу только потому, что ты решил немного прихвастнуть перед родственниками?

В комнату забегает Даша. На голове бигуди, на лице тканевая маска. Она говорит по телефону, но смотрит на меня.

– Там к тебе опять приехали! Да, да! Я вернусь через пару дней! Не переживай...

Уходит.

- Аврора, я не хотел, чтобы...

- А чего ты хотел? - перебиваю я. Собираюсь выйти из комнаты, чтобы получить очередную партию долбанных нарядов, но Игорь преграждает путь. - Сейчас половина шестого вечера, а я ещё ни разу не присела за весь день!

- Пожалуйста, прости! Я не хотел, чтобы всё получилось так!

- А чего ты хотел, говоря всем, что у тебя есть помощница?!

- Да никому я не говорил! Только маме и родителям Зары и Артема! Я не виноват, что этот болван приперся и растрезвонил всем!

- Игорь, эти кучи стали привозить сюда ещё утром. Уже к двенадцати здесь не куда было ступить. А Рома уехал из шале позже. Я попросила его найти тебя и он нашел, полагаю. Раз ты здесь и поливаешь его. Спасибо тебе за «помощницу», Игорь. И за чудесный день. Вон там отпариватель, на гладильной доске утюг. Как пользоваться, ты знаешь.

- Аврора, постой...

- Игорь, отойди от двери, - спокойно говорит ему Зара. Вижу, ей неудобно передо мной. - Если мои гости останутся недовольны праздником, если их настроение омрачит плохо отглаженное платье, уверяю тебя, Игорь, ты об этом сильно пожалеешь. Сам это закрутил, сам и выкручивайся.

Мы выходим из комнаты вдвоем. Когда дверь за нами закрывается, Зара берет меня за руку и ведет в прихожую.

- Я даже не могу слов подобрать, чтобы выразить тебе свое сожаление.

- Зара, ты что?

- Я весь день только и делала, что принимала ванну, принимала поздравления, телефон разрывался! Маникюр, педикюр, а в это время ты в той комнатухе

отглаживала чьи-то долбаные наряды! – кричит она шепотом. – Аврора, я не знаю, что сказать, кроме того, что я очень сожалею, что попросила тебя заняться платьями девчонок...

– Зара, прошу тебя, не надо! Ты невеста! Ты обязана сегодня кайфовать в ванной и наводить красоту. А думать о таких мелочах, как чьи-то наряды – зачем?

Её беспокойство подкупает, хотя и считаю я его бессмысленным. Это мне нужно призадуматься насчет Игоря, о котором я, кажется, ни черта не знаю.

– Я ведь думала, что он перерос это, – хмыкает она, склонив голову. – В детстве Игорь много раз подставлял меня. Если я не давала ему играть со своими игрушками, он непременно создавал ситуации, где я выглядела виноватой. То Игорь свалился с лестницы и разбил колени, то на Игоря набросилась моя собака, которую я натравила, то ещё какая-нибудь катастрофа. Я должна признаться тебе, – говорит Зара, с осторожностью взглянув на меня, – я не собиралась доверять свое свадебное платье вашей студии. Думала, приеду, поздороваюсь, отмечусь, так сказать, и всё. Мама Игоря настойчиво рекомендовала его. Названивала, спрашивала, была ли я у него или нет. Это ужасно. Я решила, что в следующий раз, когда она будет донимать меня, отвечу, что творческий подход её сына противоречит моему собственному. Я ему просто не доверяю, – пожимает она плечами. – А потом вдруг выяснилось, что он работает не один. Что у него есть компаньон, у которого невероятное воображение и волшебные руки. Извини, что скажу это, но я до сих пор не понимаю, почему и зачем ты с ним работаешь? И как тебе удастся терпеть подобные выходки?

– О! Вот ты где! – вдруг появляется Катя. Гелиевая маска норовит сползти с её лица. – Там к тебе пришли! Даша уже его шампанским угощает! Заждался тебя.

– Я сейчас, – киваю ей. Смотрю на Зару. – Наверное, опять платья привезли. И тебе не нужно переживать об этом, обещаешь? С Игорем мы разберемся чуть позже. Сегодня твоя свадьба и не позволяй этому маленькому мальчику испортить твоё настроение.

Надеюсь, мне действительно удастся воодушевить Зару. По крайней мере, она улыбается и заключает меня в дружеские объятия. На самом же деле я чертовски устала и ваюсь с ног. Одно хорошо, сегодня у меня даже не было

возможности подумать об АРТ142. Зато, кажется, я слишком много думала о Роме. О том, что у него случилось вчера и почему за успокоением он пришел именно ко мне?

– А где Артем? – интересуюсь я у Зары. Мы направляемся в гостиную. – Я его не видела сегодня.

– Сказал, ему нужно ехать по делам. Подозреваю, что он просто готовит какой-то сюрприз.

– О!

– Может, это грандиозный салют? – предполагает Зара. – Или они с друзьями репетируют зажигательный танец для меня? В любом случае, Артем не умеет обманывать и я точно знаю, что никаких дел у него нет. Особенно сегодня.

Мы смеемся. Отвлечшись на девичий разговор, я поздно замечаю гостя, что всё это время ждет меня в гостиной, и кого Катя любезно угощает шампанским. Могла бы и догадаться, что обслуживающий персонал не стал бы пить алкоголь с постояльцами даже если сегодня Новый год.

– А вот и она! Долго же тебя приходится ждать, Аврора.

Мои ноги не слушаются. Я застываю на месте, таращась на улыбчивого Мартина. Мой взгляд хаотично проносится по лицам присутствующих, и я быстро понимаю, что ни Зара, ни Даша понятия не имеют, кто он такой. Иначе бы они так не улыбались приветливому молодому человеку.

– Сколько лет, сколько зим, правда? – говорит он. Подходит ко мне и смотрит так, словно мы с ним давние друзья. – Да иди же ты сюда, скромница!

Мартин заключает меня в объятия. Я успеваю упереться в его живот ладонями, но он сжимает меня. Кистям становится больно. Меньше всего на свете я хочу, чтобы Зара заподозрила хоть малейшее беспокойство с моей стороны. Этого мне ещё не хватало! Но ещё больше меня тревожит её неведение относительно того, кем Мартин приходится для Ромы.

– А ты совершенно не изменилась! Скромная, сдержанная и несказанно обворожительная!

– Рома здесь? – спрашиваю я Зару. Мой напряженный голос и взгляд, в котором читается откровенная тревога, к сожалению, отпечатывается на её улыбочивом лице мгновенным опасением. – Он в шале?

– Насколько мне известно, ещё нет...

– Да, мы не виделись целую вечность, – тут же обращаюсь я к Мартину. – Извини, но у нас сегодня свадьба и дел невпроворот. Мы с тобой увидимся как-нибудь в другой раз, хорошо?

Хитрая улыбка расползается на его лице.

– Разумеется. Я чертовски рад видеть тебя, Аврора. Сначала решил, что мне показалось. Ты ведь всё это время жила в Лондоне, а тут вдруг здесь! – смеется он, качая головой. – Но вчера я снова увидел тебя в баре и понял, это точно ты! Когда ты вернулась на родину?

– Аврора, а кто этот молодой человек? – спрашивает Зара. Я даже не заметила, когда она сняла свою тканевую маску. – Вы учились вместе?

– Нет. Нет и ему пора уходить...

– Кто-нибудь знает, сколько на улице градусов? – спрашивает Артем из прихожей. Мое сердце делает сальто. – Мой оператор лишил меня связи, представляете? Я не могу ни позвонить, ни в Интернет выйти, чтобы...

Артем здесь. Я слышу его шаги за спиной. Уж он то знает, кто посмел так нагло заявиться в их апартаменты..

– Я что-то пропустил? Что ты здесь делаешь?

Мартин расправляет плечи и протягивает руку в знак приветствия. Но вместо того, чтобы пожать её, Артем просит нас с Зарой и Дашей подняться, а Мартину молча кивает в сторону, чтобы тот следовал за ним. Благо, его невеста не задает

лишних вопросов и послушно идет к лестнице. На лице Даши недоумение, которое она пытается спрятать за бокалом шампанского. Она спешит следом за подругой, а я же продолжаю стоять на месте.

- Аврора, пожалуйста, можешь оставить нас? - повторяет Артем.

- Она не может этого сделать, потому что я пришел к ней, а не к тебе, - отвечает ему Мартин. Улыбается. Насмехается.

Артем смотрит на меня, ничего не понимает.

- Мартин уже уходит, - заверяю я.

- Но я только что пришел.

- Ты уходишь, - настойчиво повторяю я, глядя ему в глаза. - Пожалуйста.

- Без проблем, - улыбается он. - Когда милая Аврора просит о чем-то, я не в силах ей отказать. Но мы ведь ещё встретимся с тобой? Ты обещала!

Я молча и слабо киваю. Эта встреча снилась мне в ночных кошмарах, иногда я невольно представляла себе этот момент, но ни в первом ни во втором случае мне не приходилось испытывать чувство тревоги за другого человека.

Наконец, Мартин уходит. Спустя несколько секунд хлопает входная дверь. Мы с Артемом стоим молча. Он думает о брате, который чудом не появился здесь, а я о том, что моему привычному спокойствию и уединению пришел конец, и о том, что где бы сейчас не находился Рома, пусть он пока там задержится.

- Это с ним сбежала невеста Ромы, - говорит Артем тихо. - Меньше всего на свете я мог подумать, что увижу его здесь. Он что, бесстрашный? Или тупой? Если бы Рома увидел его в этом доме... Не трудно догадаться, чем бы всё закончилось. Когда мы говорили с тобой ночью, помнишь? Я рассказывал тебе о нем, но ты и словом не обмолвилась, что вы знакомы. Почему?

- Потому что я этим не горжусь. Мне очень неудобно, что из-за меня возникла эта...ситуация.

– Так он действительно к тебе пришел? Но зачем?

– Слушай... – Стараюсь поднять на него глаза, но мне слишком неловко, чтобы даже чуточку казаться уверенной. – Этого больше не повторится. Если бы я знала, что он может взять и вот так в наглуую заявиться сюда, то уже давно бы уехала. Просто, поверь, что больше его здесь не будет.

Иду к лестнице. Пытаюсь на ходу разобраться с чувствами, одолевающими мой рассеянный разум.

– Аврора?

Я останавливаюсь на середине. Крепко держусь за поручень и смотрю вниз на Артема. Он задумчиво глядит на меня, сощуривается.

– Всё в порядке?

– Конечно.

– Если вдруг что, ты скажи, хорошо?

Мне хочется засмеяться в ответ, ибо с чего вдруг для него имеет хоть какое-то значение мое состояние.

– Всё в порядке, Артем, – улыбаюсь. – Пойду потихоньку готовиться. Скоро нужно собирать невесту.

Он молча кивает. Мой ответ его не устраивает, это факт. Но в отличие от Ромы, Артем не наседает с вопросами, и спасибо ему за это.

Глава 4

– И чья же это была идея? – стучит зубами Миша. – Потом не спрашивай, почему я такой не улыбочивый на фотографиях. У меня лицо окаменело и почти не двигается.

– Всё пройдет очень быстро, не ной, – отвечает ему Артем через меня. Мы стоим справа от сверкающего белыми огоньками алтаря. Как и все гости, ждем скорейшее появление Зары и её отца. – Пусть официант виски тебе принесет. Согреешься.

– Обязательно. Как только мы поднимемся в ресторан, я так согреюсь, что тебе потом придется на себе тащить меня обратно в шале. И, знаешь, для счастливого жениха уж больно ты какой-то угрюмый. Никак тоже рожа заледенела?

– Угу.

– Надеюсь, ты видишь, как на тебя смотрит Даша? – подталкивает меня Миша. Подружки невесты, закутавшись в шубы, стоят слева от алтаря. – Ещё пара бокалов шампанского и она будет говорить, что на всё согласна.

– Так вперед! – улыбаюсь я. – Скрась ночь девушке.

– Она вообще-то на тебя пялится.

– У меня другие планы.

Краем глаза замечаю, как голова Артема медленно поворачивается ко мне.

– И какие же?

– Другие.

– И они связаны с Авророй?

Мой взгляд тут же устремляется к пятому ряду. У самого края от прохода сидит Аврора. Какой-то мужик с крашеными волосами и бородой подсел ей на уши, а она слишком воспитана чтобы послать его куда подальше. А может, ей

действительно интересно его слушать.

– А ты что, запал на нее? – Миша веселится. Я усмехаюсь и смотрю на недовольную физиономию брата. – Смотри, у тебя ещё есть шанс свалить.

Миша всё смеется, а я же гляжу на Артема и замечаю что-то такое скрывающееся в его подозрительном взгляде. Я знаю брата вдоль и поперек и прекрасно чувствую, когда его одолевают беспокойные мысли.

– Что такое?

Артем задерживает на мне молчаливый взгляд, а потом резко устремляет взор вперед. Звучит легкая романтическая музыка, зажигаются огоньки по всему периметру воображаемого зала на свежем воздухе и по проходу медленно движутся Зара под руку с отцом. Чудесная картина, на самом деле. Гости, в частности их прекрасная половина, замороженно разглядывают свадебное платье невесты. Заводная мамочка Пухлого пихает его локтем, как бы говоря, молодец, сыночек, как всегда изумительная работа! Они сидят во втором ряду и Пухлый замечает мой насмехающийся взгляд. Устал, наверное, бедняга, но поделом ему.

Артем предлагает свою руку Заре. Они смотрят друг другу в глаза и кажется совершенно не слушают, что им говорит ведущий сегодняшней ночи. Я испытываю гордость за брата. В жены ему досталась достойная девушка. И прежде, чем оба произнесут клятву друг другу, ведущий делает паузу. Официанты предлагают замёрзшим гостям шампанское, но не каждый соглашается пить в мороз.

– Дамы и господа! – объявляет ведущий. – Давайте вместе встретим Новый год! Пожелаем друг другу счастья, крепкого здоровья и много чудес! Не забывайте, что все мечты в эту ночь обязательно сбудутся! Загадывайте самые заветные желания, обнимите своих близких, поцелуйте любимых и-и-и поехали! Один!

– Два! – кричат хором гости. – Три! Четыре!

– Я бы сейчас не отказался от горячего чая в бокале! – говорит мне Миша. – Я уже не чувствую ног.

У Авроры покраснел носик. Зрелище слишком умильное.

- Чего ты улыбаешься? – прыгает на месте Миша. – Восемь! Чего улыбаешься? Говори?

- Десять! – кричат гости.

- Я её поцелую, – отвечаю я и уверенно иду по проходу.

- Одиннадцать! Двенадцать!

- С Новым годом!

- С Новым годом, друзья! – поздравляет ведущий. – С Новым счастьем!

- Ура!

- Ура-а-а!

В воздух летит серпантин и разноцветный дождик. Что-то сыплется мне на голову, вокруг становится слишком шумно. И в этой праздничной суете нас с ней не видит никто. Я смотрю на её порозовевшее от мороза личико, ныряю глубоко в зеленые глаза.

- С Новым годом, – говорит она мне. Читаю по губам, вокруг слишком шумно, чтобы услышать её сладкий голосок.

Мой ответ не заставляет себя долго ждать. Я оставляю продолжительный поцелуй на её холодных губах и ликую, когда они расслабляются.

- С Новым годом, Аврора, – наконец, отвечаю я, склонившись к её ушку. – Ещё увидимся.

Возвращаюсь обратно на свое место. Чувствую себя мальчишкой, у которого получилось достать с неба звезду, ей-богу! Миша по-дружески стучит по моей спине, мы обмениваемся поздравлениями, выпиваем шампанское. А спустя пару

минут ведущий объявляет Зару и Артема – мужем и женой. Гости торжествуют, аплодируют, верещат от радости. В черном небе взрывается яркий салют и я понимаю, что этот год будет для меня особенным. Как и для Авроры.

На сцену спешит Алла. Она слишком откровенно виляет бедрами и по пути как бы невзначай задевает руками сидящих за круглыми столиками мужчин.

– А вот и веселая зажигалочка, – не сдерживаюсь я. Миша вопросительно смотрит на меня. – Мама «Игореши».

– А-а.

Постучав по микрофону, дабы проверить его на дееспособность, женщина в ярко-красном платье с весьма смелым вырезом до бедра по-кошачьи улыбается и начинает свою речь:

– Всем доброй ночи! О! Спасибо, дорогой! Я рада, что тебе нравится!

– О чем она? – хмыкает Даша.

– Тот седоволосый мужик сделал комплимент её платью, – поясняет Рита. – Хотя, на мой взгляд, оно ей не по возрасту.

– ...и я была так счастлива узнать, что Зара наконец нашла для себя достойного мужчину! Не каждой женщине уготовано такое счастье! Даже самой красивой и совершенной.

– Ну спасибо, – буркает Даша и отворачивается. Как будто камень в её огород полетел.

– ...честное слово, я сама чуть было не влюбилась в него!

– В кого?

- В Артема! - смеется Рита. - Она рассказывает, как познакомилась с ним.

- ...не будь у меня под боком прекрасного мужа, которого я страшно люблю, я бы у-у-ух как...

На сцену поднимается круглый и низкорослый мужчина. Демонстрируя улыбку, он забирает из рук подвыпившей гостьи микрофон и приветствует всех собравшихся.

- Муженек? - предполагает Даша.

- Он самый, - веселится Катя. - Ой, не могу! Не знала, что у Зары такие веселые родственники!

- Мужик всё испортил! - отмахивается Миша. - Я бы с удовольствием послушал, чего бы такого сделала это дамочка с Артемом!

- Фу, гадость.

- А ты чего хмурая такая? - веселится Миша, прильнув к раздосадованной Даше. - Кто испортил тебе настроение? Не Ромка ли?

- Может быть.

- Надо же! - улыбаюсь я им. - И что же я натворил, позволь узнать?

Сделав несколько глотков шампанского, Даша ставит на стол полупустой бокал и складывает руки на груди. Ей уже давно пора бы остановиться, но не мое это дело.

- Уже то, что не оценил мое платье.

- Разве?

- Представь себе.

- Ну ты и осел, Рома, - подначивает Миша. - Как можно игнорировать эту эффектную красотку в столь соблазнительном одеянии?

- Прошу прощения. У тебя чудесное платье.

- Ты довольна, Дашуль? - Миша развлекается.

- Нет. Меня это не устраивает. Он меня даже с Новым годом не поздравил!

- О! Началось в колхозе утро! - встречает Рита. - Скажите официанту, чтобы больше ей не наливал!

- Со всеми полюбезничал, а со мной нет! - продолжает Даша. Надувает губки, смотрит на меня. - И чем я хуже?

- Милая, - улыбаюсь я ей, - ты преувеличиваешь. Я ни с кем не любезничаю. И особенно с людьми, которых не знаю. Ты, кстати, тоже меня не поздравила, но я не обижаюсь.

- А с чего я должна это делать? Я ведь - девушка! И я заслуживаю внимания!

- Ты заслуживаешь лимонад! - фыркает Рита и ставит её бокал подальше. - Подруга, давай, завязывай! Тебе ещё букет невесты надо поймать.

- К черту этот букет! - взмахивает она рукой. - Почти все мои подруги уже выскочили замуж, а я всё их букеты собираю!

- Лучше бы ты её поздравил, - со смешком говорит мне Миша.

- Чем я хуже то? - спрашивает меня Даша. - Почему я не заслуживаю мужчину, который может просто подойти и поцеловать меня?

- Даша, заканчивай, - вздыхает Катя. - Seriously.

- Я просто хочу знать, чем я хуже Авроры?

– Принесите, пожалуйста, минеральную воду в стекле! – просит Рита официанта. – Спасибо. Извините нас, мальчики, мы с Дашулей пока сходим в дамскую комнату! Пойдем?

Алкоголь зарождаёт в женщине непреодолимую настойчивость.

– Я просто хочу знать, чем я хуже? Ну?

– Я должен ответить тебе?

– Да, Ром, будь так добр. Я эти дни из кожи вон лезла, чтобы ты хоть немного на меня внимание обратил...

– Даша, вставай! – торопит её Рита. На подмогу вызывается Катя. – И лучше помолчи, потому что завтра ты будешь очень сожалеть о своих словах.

– Поверь, я это заметил.

– Тогда, почему ты даже не поздравил меня? Так, как Аврору, например?

Я ошибался. У нашей минутной слабости всё же были зрители.

– Потому что мне просто захотелось сделать это с ней.

– Ребят, вы о чем говорите? – интересуется Катя.

– Когда все встречали Новый год, а Зара с Артемом стояли у алтаря, Рома побежал к Авроре и поцеловал её!

– Ну, значит на то были причины, – уклончиво и с улыбкой комментирует Рита. Она тянет подружку за руку. – Вставай и пойдем с нами!

– Почему я никому не нравлюсь? Почему меня никто не целует? Почему...

Миша не даёт ей продолжить. Притягивает её к себе вместе со стулом и смачно целует в губы. Уставшая от её болтовни Рита одними губами благодарит

всевышнего за тишину. Катя извиняется передо мной неловким взглядом. Мол, не обращай внимания, она просто выпила. На сцене, тем временем, сменились поздравляющие, а Аврора... Сидит за столиком № 5 и с улыбкой внимает каждое доброе слово. Какого черта её посадили туда, а не к нам? Пухлый рядом, как трусливая собачонка. Сколько бы раз я не смотрел в их сторону, он постоянно пялится на нее, словно ждет прощения.

– Я мечтал это сделать с самой первой секунды, – признается Миша. Опыаненная его внезапным поцелуем, Даша часто моргает. – Как только впервые увидел тебя.

– Почему же не сделал?

– Я очень стеснительный. Скромность во мне от отца.

Чтобы громко не засмеяться, опускаю голову и отворачиваюсь. Думаю, девчонкам тоже весело.

– Ладно... Я скоро вернусь, – Даша поднимается. Поцелуй заметно воодушевил её. – И мы с тобой потанцуем.

– Непременно. Ну, и дурак же ты, Ромка, – говорит мне Миша с деланным осуждением. – Такую девушку упустил!

– Я уже кусаю локти.

– И правильно! – усмехается Даша, потянувшись за своей сумочкой. – Поделом тебе. И, кстати, сильно не рассчитывай, что смог приятно удивить Аврору. Она наверняка поплыла и всё такое, но шансы у тебя не большие. Возможно, ты уже опоздал. Идем, девочки! Надо припудрить носик.

– погоди! Что значит «опоздал»?

Даша делает вид, что я ей наскучил. Но, всё же, со вздохом отвечает:

– А то и значит. Сегодня к ней один парень приходил. Кстати, с виду очень даже милый. Пока он ждал её, мы выпили немного шампанского. А потом пришла

Аврора и он про меня и думать забыл! Козлина.

- Что за парень?

- Парень, как парень!

Я сейчас очень стараюсь быть сдержанным. Очень.

- Дашенька, - делано улыбаюсь я, - имя то у него есть?

- Наверное! Откуда мне знать? Он только сказал, что с нетерпением ждет встречи с Авророй! Они с Авророй давно знакомы! Когда же придет Аврора? Аврора! Аврора! - недовольно парирует она. - А потом она пришла и они стали обниматься. Вау, ты вернулась из Лондона! Когда? Что ты тут делаешь! А потом, - смеется Даша, - пришел Артем и разогнал всех, как маленьких детей. Я это всё к чему... Ах, да! Я не хочу больше танцевать с тобой. Свой шанс ты упустил, мой мальчик!

- Всё, пошли! - тянет её за руку Рита и они уходят.

Миша что-то говорит, гости аплодируют. Я смотрю в одну точку и вижу в ней молчаливый и настороженный взгляд Артема. Я сразу понял, что он что-то скрывает.

- Ведущий объявил танцевальную паузу! - толкает меня в плечо Миша. - Пойдем, покурим?

- Да. Только пойду спрошу кое-что у Артема. Увидимся на улице.

Иду к столику молодоженов. Вокруг него столпились гости, каждый хочет сделать селфи с главными героями сегодняшней ночи. Чувствую, как во мне разгорается маленькое полено злости. И если сейчас мое гребаное предположение подтвердится... Лучше бы я ошибался.

- Ох! Рома! - Мамаша Пухлого появляется откуда не возьмись. Она берет меня за руку и тянет за собой. - Пойдёмте танцевать? Я так ждала танцев!

– С радостью. Только позвольте мне обсудить кое-что с братом.

– А вы не обманите меня? – хихикает она.

– Ни в коем случае. Я вас закружу так, что вы потом на ногах стоять не сможете.

– Мм! Звучит очень даже сексуально.

Подмигиваю и снова поворачиваюсь к Артему. Он улыбается в одну камеру телефона, в другую, третью. Мое терпение на исходе.

– Всё, всё, всё! – объявляю я, растолкав собравшихся. – Фотосессия продолжится через несколько минут. Дайте ребятам хоть в туалет сходить! – Бросаю на Артема резкий взгляд. – Пойдем?

Беру в гардеробе наши куртки, жду, когда придет Артем. Да, не самое лучшее время для выяснений, но я слишком много узнал за эти несколько дней и просто физически не смогу терпеть и ждать подходящего момента.

Выходим на крыльцо. Здесь курят гости из двух других залов ресторана и наши. Все любят сказочными видами снежных холмов. На площади играет новогодняя музыка, а кто-то даже катается на коньках. В такой-то мороз!

Я закуриваю.

– А я думал у тебя хорошее настроение.

– Так и было, – киваю я. – Пока не выяснилось, что сегодня кое-кто приходил в шале.

Артем выдыхает ртом. Белый пар сворачивается в клубок.

– К Авроре, – напоминаю я.

– Как пришел, так и ушел.

– И это всё, что ты собираешься мне сказать?

– А что конкретно ты хочешь услышать от меня? – злится Артем. – Я вернулся в шале, не чувствовал пальцев, мечтал в душ горячий скорее попасть, а там Мартин любезничает с моей невестой и Авророй! Зара его в глаза не видела и не знала, кто он. Я попросил девчонок подняться, чтобы выпроводить этого урода, потому что понятия не имел, какого черта он заявился к нам! Я думал, он пришел на твоих нервах поиграть. Не знаю, правда, зачем, но я действительно так думал. Пока не выяснилось, что ему нужна Аврора!

Последние слова слишком жестоки. Мои челюсти больно сжимаются.

– Я тебе говорил, что они знакомы.

– Я вспомнил об этом чуть позже. Когда увидел, что она не очень рада этой встрече. А всё остальное время я боялся, что ты появишься в шале и застанешь его там.

– И что?

– Тебе напомнить, чем закончилась ваша встреча в прошлый раз?

– В прошлый раз он трахал мою невесту. Там был только один вариант.

– А сейчас? – насеждает Артем. – Разве может быть другой вариант, учитывая, что Аврора, как ты говорил, тебе нравится? Или нет?

– Ты не в восторге, да?

Брат горько усмехается. Он молча смотрит на меня, потом изображает улыбку для кого-то и отворачивается.

– Она действительно хорошая девушка. Но мне теперь не дает покоя их с Мартином...связь. Какой бы она не была. Ты из-за этого человека уехал из города. Если бы нам не привалило наследство деда, на которое ты путешествовал по всему белому свету, боюсь представить, чем бы ты тогда занялся. Ты ведь очень любил Таню. Очень... Не пояись этот урод, то, возможно,

сейчас... Черт, я сам себе противоречу, потому что рад, что вы с Таней не вместе! Ром, я точно знаю, что там, где есть этот Мартин, ни покоя, ни счастья тебе не видать.

- То есть, по-твоему, мою жизнь может испоганить это чмо и мне нужно обходить его стороной? Хочешь верь, хочешь нет, но то, что было в прошлом, осталось в прошлом. Я говорил тебе это миллион раз. Мне начхать на Таню, мне начхать на её мужика. Я живу настоящим.

- Я знаю, - улыбается мне брат. - Но он есть в этом настоящем. Я своими глазами видел, что...

- Что?

Артем сдержанно вздыхает.

- Аврора презирала его. А он, как ни в чем не бывало, улыбался ей. Настаивал на встрече. Хотел поговорить. Зачем? Для чего? Почему, прекрасно видя её реакцию? Мне он не нравится, Ром. В этом настоящем его нужно обходить стороной. И если эта девушка действительно тебе нравится и ты собираешься что-то делать, тебе навряд ли удастся избежать с ним хоть какого-то контакта. Зная тебя, это может закончиться не очень хорошо. Вот, что меня беспокоит.

Глава 5

Алла Дмитриевна зажигает не на шутку и даже вспотевший от стыда муж не в силах её приструнить. Бегает за ней по пятам, как утенок за мамой. Только, за очень глупой и пьяной мамой.

- Аврора, нам нужно поговорить. Пожалуйста, - ноет Игорь. За нашим столиком никого нет, все пошли танцевать. И я бы тоже ушла, да вот только настроение не шибко веселое. - Я хочу объяснить свой поступок. Он подлый, гадкий и глупый, да!

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.me/korr_katrin/klub-razbityh-serdec-2-govori-so-mnoy

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)